

## Глава 1: Начало прекрасного дня.

Пронзительный звон будильника разорвал утреннюю тишину. И словно сговорившись, все остальные будильники тут же поддержали его, начав свою какофонию. Из-под одеяла нехотя вылезла маленькая белоснежная ручка, нащупала ближайший, самый громкий будильник и метнула его в сторону остальных.

С громким грохотом цель была достигнута — STRIKE! Все будильники упали на пол, поражённые одной меткой атакой. Казалось, маленькая обитательница кровати могла бы спокойно пойти в профессиональный боулинг. Однако её истинной цели достичь не удалось — упрямые будильники продолжали трезвонить, как ни в чём не бывало.

Из-под одеяла послышался долгий усталый вздох, и спустя мгновение маленькая фигурка, перевернувшись, села на кровати. Золотисто-каштановые волосы торчали в разные стороны, как спутанное облако, а глаза, едва приоткрытые после сна, смотрели на мир с затуманенной неосознанностью. Румяные щёчки украшала лёгкая краснота от недостатка воздуха под одеялом, а лямка тонкого белья соскользнула с плеча, небрежно обнажая гладкую кожу. Образ — квинтэссенция сладкого утреннего ленивца. И всё это вместе представляло собой столь очаровательное зрелище, что, казалось, любой сердобольный взрослый растаял бы на месте.

Маленькая девочка зевнула, потёрла глаза, потянулась с убийственной грацией, а затем недовольно пробормотала:

– Чёрт! Будильники, чтоб вам пусто было! Даже выспаться нормально не дают!

Если бы кто-то посторонний услышал это, у него наверняка от удивления разлетелись бы очки. Как такая милая девочка могла выдать такую грубость?!

В этот момент раздался лёгкий стук в дверь. Через приоткрытую щёлку заглянула приветливая голова женщины средних лет. С доброй улыбкой она сказала:

– Доброе утро, моя маленькая крошка. Пора вставать.

– Поняла, Дженнифер, сейчас подойду, – девочка послушно кивнула, убрав с лица недовольное выражение, и, весело высунув язык, поднялась с кровати. Она склонилась, чтобы выключить все будильники, разбросанные по полу.

– Хорошо. У тебя есть десять минут. Госпожа уже ждёт, – улыбнувшись, женщина закрыла дверь.

Маленькая девочка тяжело опустилась обратно на кровать, словно не её крошечное тело

управляло движением, а взрослый человек, вымотанный заботами. Грустно вздохнув, она пробормотала:

– Боже, сколько же мне ещё терпеть это воспитание под чужим присмотром? Годы.... Это просто катастрофа.

Однако уже через секунду в её глазах зажглась уверенность.

– Хотя.... Если подумать, это лучше, чем таскать за собой что-то тяжёлое всю жизнь. По крайней мере, есть перспектива.

С этими словами девочка направилась в ванную. Глянув в большое зеркало, она мило улыбнулась своему отражению, а затем внезапно нахмурилась, едва ли не со злостью произнеся:

– Доброе утро, мисс Мейсон!

Она подошла к туалету, подняла крышку и вдруг замерла. Протянув руку, девочка машинально потрогала своё нижнее бельё, а затем, будто поражённая осознанием, уселась на унитаза с угрюмым видом.

– Чёрт! Опять забыла... – пробормотала она. – Привычка в 30 лет настолько укоренилась, что за 11 от неё не избавиться.

Хотя она продолжала бурчать себе под нос, её действия оставались точными. Быстро почистив зубы и умывшись, девочка вернулась в комнату, села перед туалетным столиком и начала расчёсывать волосы. Под её проворными пальцами спутанные локоны быстро приняли аккуратный вид, а изящная заколка в форме бабочки добавила её внешности ещё больше очарования.

Затем она открыла шкаф, выбирая одежду. Её выбор пал на простую комбинацию: светло-зелёная футболка и джинсы. На первый взгляд, ничего особенного, но, стоило ей надеть это, одежда мгновенно заиграла. Футболка подчёркивала нежную белизну кожи, а джинсы вместе с кроссовками придавали её миловидности задорный, игривый оттенок.

– Конечно, марка одежды имеет значение, но важнее стиль и вкус. Нужно быть яркой, но не слишком. Если ты обгонишь время на полшага — тебя восхвалят, но стоит сделать шаг вперёд — и тебя начнут презирать, – пробормотала девочка, глядя в зеркало. Вздохнув, она сменила вдумчивое выражение на карикатурно-отчаянное. – Господи, не пора ли мне выпрыгнуть из окна? Вдруг в следующей жизни моя мама не окажется потомком английских аристократов?

– Анджела! – вдруг раздалось с другой стороны двери.

Та распахнулась, и в комнату вошла стройная женщина, излучающая аристократическую утончённость, но вместе с тем удивительную доброжелательность. Волосы лёгкими волнами обрамляли её лицо, а светло-голубые глаза светились тёплой улыбкой. Её одежда — простая, но безупречно подобранная, особенно светло-жёлтое пальто — подчёркивала благородство и в то же время доступность.

Лицо девочки моментально преобразилось: на смену трагедии пришла улыбка. Скорость смены эмоций могла бы поспорить с легендарными перевоплощениями в китайской опере. Она скромно сложила руки и, чуть смутившись, произнесла:

– Простите, мамочка, я немного задержалась.

– Спускайся, а то скоро опоздаешь, – сказала мать, махнув рукой. Девочка послушно взяла её за руку, и они вместе направились вниз.

Солнечный свет наполнял гостиную, игриво играя на элегантных элементах декора, придавая просторной комнате ещё больше уюта. Мама девочки скользнула взглядом к обеденному столу и слегка вздохнула. За столом сидел мужчина в полосатой белой пижаме, которому на вид можно было дать лет тридцать пять. С легкой небрежностью, присущей большинству американцев, он мешал кофе и краем глаза просматривал утреннюю газету.

Его лицо с чётко очерченными чертами, каштановые волосы и глубокие чёрные глаза, напоминающие таинственную глубину озера, притягивали взгляд.

– Дорогой, я думаю, тебе стоило бы одеться прежде, чем садиться за завтрак, – сказала женщина, спускаясь по лестнице вместе с дочерью.

– Ну же, Елена, любимая, мы ведь в Лос-Анджелесе, а не в Лондоне или Бристоле, – мужчина отложил газету и развёл руками в притворной усталости.

– Но ты должен подавать пример ребёнку. Иначе снова окажешься в роли оправдания для проделок Анджелы, – отозвалась мать с лёгким укором.

– Неужели? – мужчина лукаво приподнял бровь, поворачиваясь к девочке. – Ну, малышка, ты ведь не используешь меня в качестве отговорки?

– Честно говоря, мистер Джаред Мейсон, я использую вас как копьё, – серьёзно ответила Анджела.

– Видишь, Елена, Анджела не считает меня щитом, – невозмутимо развёл руками Джаред.

– Всё ясно с вами, – устало вздохнула Елена, закатывая глаза. – Просто садитесь и завтракайте.

Она заняла своё место за столом.

Завтрак выглядел довольно богатым, по американским меркам, конечно: овсяная каша, яйца, салат, французские тосты и блины. Но для Анджелы, которая жила в этом доме уже почти десять лет, это было всего лишь привычной рутинной. Хотя она давно привыкла к местной кухне, в глубине души она всё ещё скучала по родным китайским вкусам — по горячим хрустящим «ютяо», соевом соусе и сочным «цзянбинго».

Маленькая девочка аккуратно и неторопливо пережёвывала завтрак, ведя себя предельно сдержанно и по-лучшему воспитанно. Хотя, если бы ей позволили следовать своему порыву, она бы съела всё за пару минут и тут же умчалась в школу. Но подобное поведение немедленно вызвало бы на её голову строгий взгляд матери — взгляд, который, казалось, мог пронзить до самой души. Единственным человеком, кто умел игнорировать эту материнскую «сверхспособность», был её отец, Джаред.

– Мамочка, я всё съела. Можно идти в школу? – спросила Анджела, вытирая уголки рта салфеткой. Её ярко-зелёные глаза, словно две драгоценных изумруда, смотрели на мать с наивным блеском.

– Конечно, милая. Будь осторожна по дороге, – мать кивнула и ласково коснулась её щеки. Джаред тоже присоединился, легко чмокнув дочь.

– Хочешь, я тебя подвезу? – предложил он.

– Спасибо, папа, но не нужно, – ответила Анджела с натянутой улыбкой, стараясь скрыть то, как от одного его жеста у неё чуть не пошли мурашки по коже.

Забрав рюкзак, который подала ей домработница Дженнифер, девочка повесила его на плечи, быстро прошла к двери, помахала рукой родителям за столом и, открыв дверь, выскочила на улицу. Она пробежала через сад, пересекла ворота, выскочила на дорогу и только после этого, убедившись, что никто из дома её больше не видит, подпрыгнула и, радостно выкрикнув: «Ура!», побежала дальше.

Анджела остановилась только на углу Эмонранд-стрит, там, где район для богатых плавно переходил в территорию среднего класса. Это было её место ожидания школьного автобуса. Девочка училась в общественной школе — начальной школе Святого Иоанна.

Многие её сверстники из богатых семей посещали частные заведения, но Анджела наотрез отказалась идти в такую школу. Во-первых, большинство частных школ было связано с церковью и, как правило, предназначалось для девочек. И хотя здесь не было привычного ей в прошлой жизни бесконечного вороха заданий, правил и ограничений хватало с лихвой. Особенно её пугали истории о строгих монахинях, «демонических старших сестрах», которые изощрённо наказывали учеников за любую провинность.

К тому же её мать уже и дома изрядно помучила её своими уроками этикета. Она и представить не могла, чтобы в школе всё повторилось, и ещё под контролем этой «матери-демона». Однако пойти наперекор матери в лоб Андже́ла не решалась. Вместо этого она воспользовалась хитростью. В прошлой жизни её научили, что лучший союзник против матери — это отец. Так что Андже́ла обратилась к Джареду с эмоциональной речью.

Можно ли представить себе шестилетнюю девочку, рассуждающую о жизни и будущем с таким серьёзным выражением лица? Это выглядело бы нелепо, если бы не удача: в тот день Джаред был уставшим — он якобы «решал срочные дела на работе», хотя на самом деле потянул спину во время игры в гольф. Уставший и немного раздражённый, он согласился на доводы дочери и, пусть и немного неосознанно, встал на её сторону. Его поддержка позволила Анджели́е добиться желаемого: мать сдалась, и девочка поступила в общественную школу.

В этот момент на горизонте показался жёлтый школьный автобус. Андже́ла помахала водителю рукой, потянувшись с удовольствием, словно кошка, и счастливо улыбнулась:

– Начало нового прекрасного дня!

\*\*\*

<http://bllate.org/book/16056/1434604>